

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2017

Номер выпуска: 67-68

Заглавие: О бедном заливе замолвите слово

Автор: А. Ю. Кругликова

«С палубы этих корветов — свидетелей кругосветной славы — хорошо видно море. Оно не сверкает лазурью, бирюзой, сапфиром, аквамарином и прочими красотами южных морей. Оно зеленоватое и тихое. Единственным его украшением являются облака. Море охотно отражает их, понимая, что они оживляют его простор.

...И облака сияют, разгораясь к закату, всеми полувеселами вечерней зари - от синего до золотого и от пурпурного до серебряного».

(К.Г. Паустовский «Повесть о жизни»)

Таганрог - город у моря, город, где летом в густом замесе чутко улавливаешь свежесть и остроту морского бриза и пряность степного разнотравья. Море, а точнее, залив, с трех сторон крепко обнимает город на холме, составляя ему зелено-желтую водную оправу. Стоит пройтись по улицам вдоль оконечности мыса, и глазу нет-нет, да и откроется гладь залива. То малым оконцем сквозь ажурную вязь сплетенных крон еще несрубленных акаций и каштанов. То распахнется просторно, широко, как на глинистом склоне над Приморским парком или на Историческом бульваре под зорким взглядом Петра I - основателя Таганрога. Город уютится за его спиной, заполняя все треугольное пространство мыса: разбегаются лучи широких улиц и полукольца не менее широких переулков. Мелькают разноцветье крыш старых домов, свечки многоэтажек, трубы заводов вперемежку с купами яркой зелени скверов и парков.

Города - как люди: они рождаются, переживают пору зрелости и расцвета, потом старятся, отчаянно молодясь, а иногда умирают. Умирают, не исчезая, не растворяясь во мраке веков, как многие города ушедших цивилизаций, например, Танаис. А просто теряют свое лицо, только им присущий колорит, теряют тот неистребимый дух, приданный им эпохой и замечательными людьми, некогда жившими и творившими в них.

Это о Таганроге. Постепенно стираются приметы давнего времени, исчезают тенистые переулки и улицы, где ветви деревьев смыкались, образуя узорчатые зеленые арки, исчезают старинные дома, все более превращаясь в нелепые ансамбли «французского с нижегородским». И, вероятно, мало кто из современных архитекторов помнит, что с 1983 года, когда в Таганроге по постановлению Совета Министров РСФСР был создан Государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник, начал действовать запрет на новые постройки в пределах исторической части города. Он нарушался и тогда, в 80-е годы XX века. Однако то, как осуществляется современное строительство и реконструкция памятных мест в старой части Таганрога, приравнивает наш город, по словам, к сожалению, уже ушедшего С. Ямщикова, бывшего председателя Ассоциации реставраторов России, к списку «кровооточащих ран на теле историко-культурного наследия России» [7:13]. Разрушение истинных жемчужин прошлого с позволения чиновников и «хозяев новой жизни» он называет вандализмом в своем Отечестве.

Когда-то К.Г. Паустовский, живший и работавший в Таганроге в юности, замечал: «История домов бывает интереснее человеческой жизни. Дома долговечнее людей и делают свидетелями нескольких человеческих поколений». Как это верно! Архитектура может быть приравнена к историческому тексту со своим особым выразительным языком, с помощью которого город рассказывает нам о себе, об истории, о людях, составивших его славу. Таганрог постепенно немеет, его язык становится невнятным, путаным, кое-где бессвязным. С грустью наблюдаю, как все дальше и дальше заходит процесс разрушения. Одни здания сносятся по чьему-то щучьему велению, по чьему-то неразумному хотению, другие - надевают маску, напрочь закрывающую истинное лицо, обрастают разномастными дверями,

лестницами, их фасад становится нелепым и бесформенным. Теряют привычный облик не только дома, но и улицы, скверы и даже гордость Таганрога - старая Каменная лестница - в ходе последней реставрации утратила не только часть своего уюта благодаря теплым плитам известняка, но и, кажется, потеряла право называться этим именем. Что в ней осталось прежнего старого?..

Так и хочется сказать словами классика: «Порвалась связь времен». Но порвалась она не сама по себе, а усилиями современных, мыслящих и, несомненно, творческих людей, но людей, не сумевших понять и почувствовать город, не нашедших средств бережно ему помочь. Так и хочется верить, что найдется средство сохранить пока еще оставшиеся черты прежнего, чеховского Таганрога, гармонично вплетая их в облик Таганрога современного. Ведь город Чехова - это не просто несколько музеев, мемориальных досок и памятников, это город с особым запахом, с особыми архитектурными приметам, с неуловимыми черточками быта старинных улиц, где в сумерках нет-нет - и мелькнет тень молодого Чехова, еще не знающего, как и когда предстоит ему прославить этот небольшой приморский город. Наконец, Таганрог - это первая колыбель российского петровского флота, что было бы невозможно без нашего моря - без Таганрогского залива. Давайте вспомним и о нем. Именно вспомним, а не поговорим, потому что это залив, который мы отчасти потеряли.

Почему потеряли? Причин много: производственная деятельность заводов - металлургического, кожевенного, порта, плохая работа очистных сооружений, маловодность Дона вследствие гидроузлов, обмеление малых рек, несущих в залив свои воды, изменение солевого баланса из-за нагонных ветров.

Таганрогский залив - самый крупный изолированный залив в северо-восточной части Азовского моря с песчаными косами, врезающимися далеко в море, с многокилометровыми пляжами у мелководья, с илистым дном, отчего купание в море оказывается не только приятным в жару, но и оздоравливающим. Все это пока остается, но...

Еще 50 лет назад Таганрогский залив занимал большую территорию, постепенно он отдает свои метры песку, заболоченным участкам, зарослям камыша, да и сам он из-за частых подтоплений берега ежегодно «съедает» от 1,5 до 3 метров суши. Прозрачность воды в заливе всегда была низкая, но сейчас у берегов Таганрога она практически никакая. Лет 40 назад утренняя вода была намного прозрачнее вечерней, сейчас разницы не наблюдается. Нарушился и состав воды. Кто из коренных таганрожцев постарше, помнят, что зеленеть море начинало в начале августа, реже - в конце июля. Да и водоросли, которые появлялись в это время, были похожи на длинные ветвистые плети с листьями, йотом только появлялись более мелкие, перистые, а еще позже море всю начинало «цвести».

Что происходит с водой уже в июне сейчас? Что это за зеленая взвесь, которая остается на теле и так трудно поддается удалению? Она появляется уже в июне и начисто отворачивает купающихся, не дает насладиться приятным водным отдыхом. Видимо, это следствие нарушенного донного биоценоза, так называемого бентоса (моллюски, черви, личинки насекомых и прочие организмы), которым всегда славилось Азовское море и значительная его часть - Таганрогский залив. Это излюбленное питание для многих карповых, но его изменение вследствие повышенной солености воды активно влияет на рыбное поголовье, в том числе на представителей семейства карповых. Рыбца, леща, тарани, сазана становится меньше и меньше. Будучи пресноводными, они оттесняются к восточной части залива с более пресной водой, вынужденно прижимаясь к самому устью Дона.

В Советском Союзе Азовское море, как и Таганрогский залив, было признано самым богатым рыбными ресурсами. Это богатство определялось не только численностью, но и значительным разнообразием. Сейчас, к сожалению, разнообразие заменяется монодоминантностью. Как отмечают специалисты-ихтиологи, большую часть рыбной массы составляют единичные виды. Ценные промысловые рыбы вытеснены серебряным карасем, который смог хорошо приспособиться к новым экологическим условиям. Уместно здесь вспомнить нашего писателя-земляка Антона Павловича Чехова, который любил с братьями рыбачить и знал в рыбе толк. В своих рассказах он расхваливал

карася, выловленного в Таганрогском заливе. Но погодим радоваться. Хвалебные слова были предназначены другому карасю - золотому, которым был богат залив в те годы, он был крупнее и вкуснее серебряного.

Вспомним и то, как еще в 80-е годы XX века курсировал по заливу в акватории порта небольшой теплоход «Семен Морозов». Он считался прогулочным, на его борту всегда было много таганрожцев и гостей города, их вниманию в течение 1,5-2 часов экскурсоводы сообщали интересные исторические данные о городе и о заливе. В выходные дни «Семен Морозов» вывозил местный народ в гирла Дона, где на песчаных островах можно было прекрасно отдохнуть: полежать и позагорать на песке, искупаться в чистой прохладной донской воде, порыбачить и набрать под корягами старых ив знаменитых донских раков. А ребята с удовольствием плескались в реке, изучали окрестные заросли, кажущиеся им джунглями, с интересом наблюдали мчащиеся мимо «Ракеты» и «Кометы». Думаю, многие современные дети даже не видели воочию эти суда на воздушной подушке. Сколько же их бороздило с раннего утра до вечера просторы залива, соединяя его порты: Таганрог, Ростов, Азов, Ейск, Мариуполь (тогда Жданов)! Пассажирам открывались сине-зеленые морские дали, белые песчаные косы, сонмы голосающих чаек, увивающихся за стремительно несущимися судами. И это тоже в прошлом.

Город у моря... Море и город... Эти два слова неразрывно связаны в творчестве удивительного писателя Константина Георгиевича Паустовского - продолжателя творческих принципов А.П. Чехова. Среди них: краткость и лаконичность, емкость фразы, приверженность яркой детали, на которой останавливается взгляд мастера, порождая выразительный образ. Его писательский девиз: «Без подробности вещь не живет», «Подробность имеет право жить и необходимо нужна только в том случае, если она характерна». Он умел постичь окружающий мир полно и глубоко, благодаря внимательному зоркому глазу настоящего наблюдателя жизни.

В Таганроге К.Г. Паустовский оказался, по-видимому, неслучайно: «С ранней юности у меня была неистребимая страсть посещать места, связанные с жизнью любимых писателей и поэтов». Он вообще любил путешествовать, странствовать. Особенно его привлекали города, их неповторимость казалась ему величайшей ценностью: «Каждый город должен иметь свое лицо».

Приехав в Таганрог, Паустовский стал работать на заводе «А. Пев, Вильде и К», затем перешел на маслобойный завод Ваксова, жил в гостинице грека Кумбарули под названием «Петербургская», а позже из-за дороговизны сменил адрес. Из письма в Севастополь: «...снял комнату в центре города».

Комната большая, много воздуха, света, электричество, тишина. Улица напоминает Соборную, в конце голубое море. Мой адрес: Большой Биржевой переулок, 7, квартира Флакса». Живя в Таганроге, Паустовский записался в городскую библиотеку, много читал. Здесь же он начинает писать свой роман с говорящим названием «Романтики». Это было первое крупное произведение писателя, и начиналось оно словами: «Южный город шумел под большими сентябрьскими звездами». Позднее в «Повести о жизни» он напишет: «В Таганроге я впервые жил около моря не как гость. Впечатления не проскальзывали, а откладывались и крепились».

И вот читаешь книгу и видишь россыпь крошечных, но таких ярких зарисовок моря, города, людей. Паустовский, как никто другой, умел охватить город целиком и в то же время высветить в этой сложной целостности главные сущностные точки: природу, местные достопримечательности, людей с их судьбами, чувствами, переживаниями.

«Я открыл окно. В комнату ударил ветер. Внизу лежал незнакомый город. Солнце высоко стояло над крышами. После шторма земля пахла особенно крепко».

«В конце сада молоком было налито море. Падали листья. В сумерки в сером небе зашипели калильные фонари, и скромные огни зажглись на парокладах. Вечер был сизый, печальный и очень сырой».

«Мы вышли из сада. Сырая ночь спустилась на город. За оградами синим пуншем раз-

горалось море. Язычки газовых фонарей склонялись к югу. Начинался северный ветер».

«Свет поднялся низким куполом над морем, он то разгорался, то потухал, и море то покрывалось приглушенным блеском, то уходило в черноту, в туман».

«Город спал в пасмурном небе, в коротком солнце, в запахе рыбы. Загорались и потухали огни, звучали по тротуарам наши шаги, и в церквах звонили так осторожно, будто слепой перебирал четки».

Так поэтично из простых выразительных фраз, благодаря мастерству настоящего художника слова, рождается жизнь города от раннего утра до поздней ночи. Прекрасный знаток природы, создавая портрет города, К.Г. Паустовский находит яркие детали, оживляющие и одухотворяющие пейзаж.

«Я пишу о сером и теплом вечере, когда от пасмурной воды еще сочится запоздалое тепло и запах подводных трав, о капризах детей с изумленными глазами. Все это небрежные слова, наброски, но эти образы преследуют меня».

«Туман стоит зеленой морской водой, рыжая осень осыпается в переулках, и глаза женщин темнеют от любви к крошечным детям».

Жажда странствий не давала Паустовскому усидеть на месте. Его потянуло еще ближе к морю. Познакомившись со старым рыбаком с Петрущиной косы, он стал рыбачить в артели. И, накапливая впечатления, продолжал писать: о заливе, о штормах, о рыбацьем труде.

«С утра задула низовка. Море пенилось и шумело в красных берегах. Хлопали темные паруса. День, отлитый из желтого стекла, стоял над бахчами».

«Шхуна клюнула осмоленным носом и тяжело поДша в море. Дождь брызг бил в лицо, высоко качались борта, плакали чайки, и громыхала по дну якорная цепь. Казалось, звенело все - и ветер, и чайки, и волны».

«Я лежал на носу, на кубрике, вдыхал запах рыбы^ шедший от бортов и сетей, и сознание дикой свободы наполняло меня».

Вот так, пытаюсь о бедном заливе замолвить слово, я вновь пришла к одному из любимейших писателей. К.Г. Паустовский мало читаем сейчас, особенно молодыми. Но именно у него мы можем поучиться внимательно смотреть на мир, воспринимать окружение не столько глазами, сколько душой и сердцем, видеть скрытые тайны в самых простых вещах. А еще писатель научит нас удивляться, и в этом удивлении приходиться к открытиям, которые до тебя не сделал никто: «Я удивлялся тому, что Таганрог не оставил почти никакого следа в книгах Чехова. В них нет ни перистых акаций, ни бледного моря, ни ветров - трамонтан и низовок, ни азовского говора». Разделяя удивление Паустовского, продолжаешь удивляться: сам он, проведя в нашем городе несколько месяцев, полюбил #го и в разных своих произведениях воспел как «город белых акаций, сонный и чистый, на берегу бледного моря».

И задаешься вопросом: почему так? Может быть» цели были разные? Может, Чехов как медик смотрел на Таганрог трезво и прагматично, стараясь #зять из него только фон, на котором разворачивались людские судьбы? Паустовский же, с детства заболевший Грином, морями и странствиями, увидел наш город глазами поэта. Из «Блистающих облаков»: «Таганрог был заполнен тишиной, почти что звенящей, был пуст, уютен, изумительно чист:- Над морем загорались звезды; свет их был усталый, они мерцали. Батурин подумал, что звезды теряют много пламени, отражаясь в морях, реках, в каждом людском зрачке. Из садов сочились запахи цветов, не имеющих имени, никому не знакомых. России не было. Таганрог был перенесен сюда с Эгейских островов, был необычайным смещением Греции, Италии и запорожских степей. Музейное безмолвие стояло окрест, и даже море не шумело. Воздух был тонок и радовал, как воздух новой страны...».

Права ли я? Не знаю... Знаю только, что эти писатели - два Гения, два Человека, два чутких Сердца, два искусных Мастера выразительного слова. Читая их произведения, прозреваем в мыслях, возвышаемся духовно и заботимся о собственной экологии - экологии Души.